

дома, гдѣ живетъ невѣста, колотить въ дно большого, хорошо вычищеннаго мѣднаго таза деревянною ложкою, и звукъ этого далеко разносится по слободѣ, давая знать молодымъ ребятамъ о вечернемъ собраніи у невѣсты. Продолжается это также и тогда, когда идутъ съ ведрами къ колодезю за водою. Въ толпѣ дѣвушекъ одна несетъ тазъ, поддерживая его однимъ пальцемъ лѣвой руки въ самомъ краѣ, чтобъ не лишать металлъ его звучности, правую же рукою колотить ложкою въ дно. Съ наступленіемъ вечера, когда подаются огни, къ невѣстѣ начинаютъ собираться подруги, каждая въ ожиданіи увидѣть здѣсь „серпіешку“ или „зажогу“, т. е. милаго своего. „Зажоги“ и „серпіешки“ эти не замедляютъ явиться, съ гармониками, многіе уже предварительно выпивъ водки.

Начинаются пѣсни и игры. Пѣсни въ это время поются особенныя, „сговорныя“, какъ напимѣръ:

I.

Какъ во полѣ красна дѣвушка
Цвѣточки рвала.
Мимо ѣхалъ молодецъ
На борономъ конѣ.
Шапку снялъ, боня унялъ.
Низко поклонился:
„Богъ на помощь, красна барышня!
Цвѣточки тебѣ рвать,
Алые цвѣточки,
Лазоревые василечки.“
— Не можешь-ли, добрый молодецъ,
Мнѣ конфектъ въ лавкѣ купить,
Меня ими, если любишь, угостить?
„Могу, могу, красна барышня, купить;
Мнѣ васъ ими такъ пріятно угостить.“ *)

II.

Прилетѣлъ сизой голубъ
Изъ чистаго поля;
Сизая голубушка
На встрѣчу выходитьъ
„Чѣмъ тебя, сизой голубъ,
Чѣмъ мнѣ накормить?
Накормлю тебя яровой пшеницей,
Напою ключевой водою.“
Пріѣхалъ добрый молодецъ
Съ проѣзжей дороги.

*) Эта пѣсня представляетъ варіантъ пѣсни, записанной А. Машкинѣмъ въ Обоянскомъ уѣздѣ.